

УДК 821.121.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М57

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Оформление — *В. Давлетбаева*

Мидлтон, Хельга.

М57 Красные скалы английской Ривьеры : [роман] /
Хельга Мидлтон. — Москва: Издательство АСТ,
2024. — 320 с. — (Детектив с секретом).

ISBN 978-5-17-162417-0

В качестве темы дипломной работы Эйлин, студентка юридического факультета Оксфорда, выбрала расследование дела пятилетней давности. Исчезновение ученицы выпускного класса старшей школы, а вслед за этим и самоубийство ее бойфренда взволновали тогда весь город. Эйлин предстоит погрузиться в прошлое и столкнуться с тайнами, которые могут стоить ей жизни. Куда пропала Лиз Барлоу? Действительно ли парень покончил с собой, или был убит?.. Кто угрожает теперь самой Эйлин? Вскоре благополучный и тихий на первый взгляд городок будет потрясен невероятными открытиями...

УДК 821.121.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN978-5-17-162417-0

© Миддлетон О., 2024

© ООО "Издательство «АСТ», 2024

Пролог

На последних минутах лекции по проблемам уголовно-процессуального права Эйлин почти заснула.

Профессор Адамс был хорошим человеком и мастером своего дела, но Цицероном не являлся от слова «совсем». Его речь текла однообразно и монотонно, как река, пересекающая плоскую равнину. С кафедры звучали правильные и нужные слова о недопустимости прокурорского вмешательства в следственный процесс, а также о необходимости использовать современные технологические достижения, такие как, например, записи телефонных разговоров, которые до сих пор не принимаются судами в качестве улик. Рассказ профессора был переполнен информацией, но напрочь лишен эмоций.

Даже свойственные английскому языку интонационные подъемы и спады у профессора звучали сплошным «мну-мну-мну». Эйлин почти погрузилась в сон, но отчаянное бурчание в животе не давало ни уснуть, ни сосредоточиться на теме лекции. Есть хотелось смертельно. Едва над аудиторией прогудел зум, оповещающий об окончании лекции, Эйлин с радостью выключила аудиозапись в своем телефоне. Вот они, достижения современных технологий! И девушка ринулась к выходу.

Возле двери она столкнулась с профессором, который тоже спешил покинуть лекционный амфитеатр, вежливо сделала шаг назад, уступая старшему дорогу, но он, увидев перед собой ее симпатичное, обрамленное каштановыми завитушками лицо, широко улыбнулся:

— О, какая удача! Вот вы-то, мисс Колд, мне и нужны. Я ознакомился с вашим проектом дипломной работы, и у меня возникли некоторые вопросы. Не беспокойтесь, я не отниму у вас много времени. Пройдемте-ка в мой кабинет.

Эйлин мысленно закатила глаза. Зачем она так спешила выйти из аудитории? Покопалась бы еще в рюкзаке, профессор бы ее и не заметил. Вышел бы первым, а она следом за ним.

— Конечно, мистер Адамс, сочту за честь ваше внимание к моей персоне, впрочем, моей работе.

Так, обмениваясь ничего не значащими любезностями, они дошли до конца коридора, свернули налево в переход, ведущий в боковую галерею корпуса юридического факультета. В конце перехода снова повернули и по узкой лестнице поднялись еще на один этаж. Остановились на площадке с четырьмя одинаковыми рифлеными дверями темного дерева. Профессор не спеша достал из кармана ключ, повернул его в замке, толкнул дверь и, не пропуская даму вперед, наоборот, слегка отеснив ее в сторону, вошел, оставив дверь настежь открытой. Размерами «кабинет» больше напоминал монашескую келью. Пожалуй, только отсутствие узкой и жесткой отшельнической кровати вносило различие да еще плоский экран на рабочем столе и принтер рядом с ним. В остальном кабинет выглядел, как большинство кабинетов оксфордских

преподавателей: тесный, пыльный, заваленный книгами и бумагами, среди которых найти что-либо нужное мог только обитатель этой норы.

Профессор, не теряя времени, подтвердил этот факт. Адамс ловко выдернул из стопки папок на краю стола ту, которую искал, автоматически поправил оставшиеся и, нащупав очки высоко надо лбом, опустил их на переносицу. Все это Эйлин наблюдала, стоя в проеме открытой двери, переминаясь с ноги на ногу и прижимая рюкзачок к kloкочущему животу.

— Я ознакомился с вашим проектом, и он мне нравится. Единственное замечание: вы не указали, почему именно вы решили обратиться к делу пятилетней давности.

— О! — Эйлин набрала побольше воздуха в легкие и с готовностью ответила: — Это очень просто. Во-первых, трагедия случилась с девушкой, которую я не так уж хорошо, но все же знала. Она была моей одноклассницей. Во-вторых, после ее исчезновения другой мой одноклассник, очень милый и тихий паренек, покончил жизнь самоубийством. В-третьих, и это самое главное, я считаю, что в современном обществе не должно оставаться нераскрытых преступлений. Ну и, наверное, в-четвертых, — она лукаво улыбнулась, — банальное девичье любопытство: куда же пропала Лиз Барлоу?

— «Девичье любопытство» — это прекрасная мотивация для адвоката. Удачи вам, мисс Колд! Возникнут проблемы — у вас есть мой электронный адрес. Желаю вам благополучного расследования и через три месяца жду вас назад в Оксфорд. — Адамс вышел из-за стола, протянул Эйлин пачку листов, обернутых прозрачным пластиком и схваченных красным зажимом-скрепкой. — Не

забудьте отправить мне все это в электронном виде. — Он обвел руками пространство вокруг себя. — Спасибо прогрессу, иначе я был бы уже похоронен под горами студенческих работ.

Профессор дружелюбно похлопал ее по плечу:

— Удачи, коллега! Ну, в скором будущем.

— О, да. Только до этого «скорого будущего» долгие месяцы работы по разборке скелетов в шкафах. Но позвольте вас заверить — я их не боюсь.

— Не сомневаюсь.

Эйлин кубарем скатилась по крутым ступеням узкой лестницы. Почти бегом выскочила в большой квадратный двор, обрамленный корпусами университета, и заспешила в сторону центрального здания, где у дверей уже маячила фигура Дэнни. Он сосредоточенно нажимал на экран телефона. Телефон Эйлин вибрировал и щекотал ногу сквозь ткань кармана, но девушка не стала его доставать, а, приблизившись к парню, тихо шепнула ему в ухо: «Слушаю вас».

Дэнни от неожиданности вздрогнул и отпрянул. Потом спохватился, приблизил свое лицо к ее, чмокнул в щеку и подтолкнул к дверям:

— Ты решила меня уморить голодом?

— Нет, это было решение мистера Адамса уморить нас обоих. Какой же он зануда! Но, слава богу, безобидный. Не то что мисс Топшам по криминалистике. По-моему, она еще на первом курсе собрала с нас всех отпечатки пальцев и образцы ДНК.

— Идем скорее! Умру, если в ближайшие пять минут не оставлю еще образцов биологического материала на стакане, вилке и ноже.

— Адамс спрашивал меня, почему именно к тебе без вести пропавшего человека я решила обратиться.

Я ответила: «Девичье любопытство». Ему понравилась такая трактовка, а мне уже после разговора с ним пришла в голову такая мыслишка. — Эйлин с азартом наколола на вилку огромный пучок салата и отправила его в широко раскрытый рот. Прожевала и, прежде чем наброситься на следующую порцию, продолжила свой рассказ: — Чем больше я думаю о бесследном исчезновении Лиз, тем больше меня волнует вопрос: полезно ли вмешательство СМИ в процесс расследования. С одной стороны, оно не оставляет следователей в покое и подталкивает их к работе. С другой, отмахиваясь от репортеров, как от назойливых мух, следствие зачастую спешит и бежит по ложной дорожке, по той, которая короче и светлее. Но это еще не значит, что дорога правильная. Так?

— Согласен. Но это называется «демократия». Народ имеет право знать, куда и на что идут его честно отданные государству налоги.

— Народ — толпа. Толпа создает волну и общественное мнение еще до того, как преступление окончательно доказано и преступник обозначен. Рев толпы, знаешь ли, очень опасное явление. Оно оглушает следствие. Как следствие, — она хихикнула, — хорошая игра слов. Следствие начинает спешить и пропускает мелочи, которые зачастую становятся ключевыми.

— Да, Эйли, ты поймала главный смысл работы адвоката. — Дэнни с азартом впился зубами в бургер, попробовал продолжить мысль, но слова не могли протиснуться сквозь булку, котлету и салат. Парень быстро прожевал кусок, отхлебнул сок и слишком громко поставил стакан на стол, как будто припечатал свою мысль. — СМИ — лучшие помощники адвокатуры.

Ты абсолютно права. Под гнетом журналистики следователи теряют бдительность, а вместе с ней и детали. Деталь — тот краеугольный камень, на котором держится защита.

— Скажешь тоже, — улыбнулась Эйлин, — скорее камушки, крошки.

Он согласно кивнул.

— Вот-вот. Мы, адвокаты, как Ганс и Гретель, подбираем камушки, которые Ганс рассыпал, пока злая мачеха вела их в лес, и по ним выходим, вернее, выводим дело из тьмы обвинений на светлую сторону признания подозреваемого невиновным. — Он еще раз жадно отпил и продолжал: — Плюс ко всему, хороший журналист что делает? Он делает ставку на природную любовь человека к самолюбванию. Хороший профессионал-журналист берет интервью таким образом, что человек сам добровольно рассказывает то, что ни на каком самом пристрастном допросе не рассказал бы. Важен не вопрос, а то, как его задать. И здесь журналисты дают сто очков фору самым изоциренным следователям.

— Ох, Дэнни, умен ты не по годам. И зачем ты в юриспруденцию подался?

— А где еще мне будут платить триста фунтов в час?

— У-у-у, если дело только в деньгах, то ты зря потратил пять лет. Шел бы в инвестиционный траст и уже имел бы портфолио с миллионным активом.

— Не-а, инвестиции — не того уровня риски. Там на кону стоят только деньги, а здесь — человеческие жизни. Совсем другой масштаб.

— И что же тебе мистер Адамс утвердил в качестве темы для диплома? — Эйлин решила сменить тему.

— Идеальное убийство.

— О как! Ни больше, ни меньше. Прямо-таки «идеальное».

— Ага. По мнению профессора Артура Сэлдона¹, идеальным убийством является не то, которое остается нераскрытым, а то, которое раскрывается, но виновным признают невинного.

— Да, знаю. Проходили. И его любимая теория логического построения. Как в теории вариаций последовательностей Фибоначчи², где в ряду чисел 2–4–6 следующей может быть цифра 8, а может быть и сумма последних двух, как 6 — есть сумма 2+4, так следующая может быть 4+6, а именно 10. Соответственно, следующие: 16, 26 и так далее.

— Молодец, Эйли! Хорошая ученица.

— И что? У тебя уже есть на примете какое-нибудь дело?

— Точно пока сказать не могу. Но когда я сказал отцу, что хочу покопаться в такого рода делах, он сказал, что архив его фирмы в моем распоряжении.

— Неплохое начало для молодого юриста.

— Не уверен, что хочу работать в фирме отца. Ты же знаешь, предки всегда дышат в спину.

— Не всегда. Мой, например, так совсем наоборот. У него другая семья, а я так, приложение. Ну, он меня, конечно же, любит... по-своему... Ладно, не об этом сейчас разговор.

¹ Артур Сэлдон, СВЕ (29 мая 1916 — 11 октября 2005) был соучредителем и президентом Института экономики, где он руководил редакционными и издательскими делами более тридцати лет.

² Леонардо Пизанский (ок. 1170 — ок. 1250) — первый крупный математик средневековой Европы. Получил известность под прозвищем Фибоначчи.

— Мне кажется, что у наших с тобой работ есть один очень важный общий момент. — Дэнни многозначительно замолчал.

Эйлин с удивлением приподняла бровь в ожидании продолжения.

— И...

— ...И в твоём, и в моём случае настоящий преступник остался на свободе. Это неправильно. Не тому нас пять лет учили.

— Исправим ошибки судопроизводства!

Молодые люди весело подняли над столом стаканы с остатками: Дэнни — сока, Эйлин — воды. Символически чокнулись. Виват!

Так, за разговором, который, в общем-то, ничего не значил, они закончили ланч и вышли из сумрака старинного готического здания в светлый денек начинающегося лета.

Дэнни мягко притянул Эйлин к себе, обнял. Его рука ловко проскользнула к ней под свитер, пальцы заиграли на застёжке бюстгальтера:

— Пойдем ко мне... попрощаемся... — Он нежно подул ей за ушко.

Она на мгновение замешкалась, но все же решительно выскользнула из его объятий.

— Извини, не сегодня. У меня... ну, сам понимаешь, вчера красные гости пришли...

— Вчера гости пришли, завтра ты уезжаешь, а мне что делать? — Он капризно надул губы.

— Ну, не знаю, что делают мужчины в эти дни. Может, в спортзал ходят или лишние три мили бегают. — Она потерлась носом об его щеку. — Не конец же света, правда?

— Давай хоть выпьем вечером вместе на прощание.

— Нет, Дэнни, давай сейчас прощаться. Мне еще собраться, и поезд у меня ранний, — она снова потянулась к нему, — и потом, какое это прощание? Всего на три месяца. В сентябре увидимся.

Они долго и нежно целовались, не замечая свистков и подбадривающих реплик проходящих мимо ребят.

* * *

Ночью прошел легкий дождь — куда ж без него в Англии! Но утро оказалось светлым и прозрачным. Эйлин без труда проснулась, быстро приняла душ, завернула мокрую зубную щетку в полиэтиленовый пакет, сунула ее в кармашек рюкзака и оглядела свою комнату. Пробежала глазами по поверхности стола, полкам с книгами. Нет, кажется, ничего не забыла.

Купила в еще чистом и сонном привокзальном кафе большую порцию капучино и круассан. Поезд уже стоял у платформы. Эйлин вошла в вагон, нашла место у столика и уютно устроилась на сиденье у окна.

До отправки еще минут пять, а чего ждать? За работу! Девушка открыла лэптоп, блокнот с разноцветными закладками-липучками и вклеенными вырезками из газеты «Торбэй-экспресс» пятилетней давности.

ЗАГАДОЧНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Лиз Барлоу (17), ученица выпускного класса старшей школы Торки, пропала поздним вечером субботы 25-го августа с.г. Последней, кто видел мисс Барлоу, — это ее сестра Лора Барлоу (15) примерно в 22:15. Лиз и Лора по очереди подменяют на выходных сиделку в доме своей

бабушки. На уикенд 25–26 была очередь Лиз. Около 22:00 она уехала из паба «Кот и скрипка», где подрабатывала официанткой во время летних каникул. Лиз заехала домой переодеться и взять продукты для бабушки (86) — жительницы района Престон Сэндс в Пейнтоне. Родителей девушек дома не было. Они были в кино и вернулись уже после отъезда Лиз. В воскресенье полиция обнаружила машину Лиз на парковке отеля «Эспланада» у первой линии застройки набережной в Торки. В машине на водительском сиденье обнаружены следы крови, но ни девушка, ни ее тело пока не обнаружены. По данному факту возбуждено дело об исчезновении Лиз Барлоу при обстоятельствах, позволяющих предположить убийство.

*Айван Грасс
для «Торбэй-экспресс» 27 /08/2012*

НАЙДЕНО ТЕЛО

На прошедшем несколько часов назад брифинге полиция сообщила прессе, что выловленное вчера, 29-го августа, тело принадлежит юноше Томасу Смиту (17), однокласснику и бойфренду ранее пропавшей Лиз Барлоу. В одной из версий полиция выдвинула предположение о двойном суициде, и теперь к поискам тела мисс Барлоу прибавились береговая охрана и волонтеры из яхт-клуба «Регата». У общественности остаются вопросы: если эта трагедия суицид, то при чем тут кровь на сиденье ее машины?

Первые новости о ходе поиска тела и расследовании этой двойной трагедии вам приношу я:

Айван Грасс

для «Торбэй-экспресс» 30/08/2012

ПОДРОБНОСТИ НЕ ЗАСТАВИЛИ СЕБЯ ЖДАТЬ

«Торбэй-экспресс» спешит поделиться с читателями новостями о пропаже мисс Лиз Барлоу. Как сообщил пожелавший остаться неизвестным сотрудник правоохранительных органов, во вторник 28-го августа бойфренд Лиз Том Смит отправил матери предсмертное СМС. После чего бросился в море со ста пятидесятиметрового обрыва в районе пригорода Баббакомб. У следствия есть все основания подозревать юношу в убийстве подруги и в попытке уйти от правосудия, списав суицид на романтический порыв юной души.

Айван Грасс

для «Торбэй-экспресс» 31/08/2012

ЧАСТЬ I

